

УДК 904

ПАНАФИНЕЙСКИЕ АМФОРЫ ИЗ ХЕРСОНЕСА: НОВЫЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

Вдовиченко И. И.

*Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Музей истории города Симферополя»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vdovitsenko@mail.ru*

Статья посвящена обнаруженным при изучении коллекции расписной керамики Херсонеса Таврического фрагментам панафинейских ваз. Если ранее безусловным лидером по количеству таких находок была территория Боспорского царства, то теперь можно говорить о том, что в IV в. до н. э. панафинейские амфоры поступали и в античный Херсонес. 14 фрагментов были найдены во время раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1903 г. Они принадлежали пяти сосудам, которые можно отнести к двум хронологическим группам – серии Никократа (333–322 гг. до н. э.) и серии Никомаха, архонтство Кефисодота (323–322 гг. до н. э.). Судя по остаткам росписи с изображением атлетов, которая характерна для оборотной стороны панафинейских амфор, это были призы за победу в соревнованиях в беге (2), метании диска, еще два фрагмента не определяются, скорее всего, это часть изображения спокойно стоящих атлетов – вероятно, показан момент награждения. В 2002 г. во время раскопок С. Г. Рыжова в IX квартале, был обнаружен фрагмент лицевой стороны панафинейской амфоры с изображением богини Афины с копьем в руке, относящийся к числу работ мастера Афины 12592, которые датируются 360–359 гг. до н. э. Это говорит о традиционном и неоднократном участии херсонеситов в этом панэллинском состязании, высоком уровне их физической подготовки, подтверждает культурные и экономические связи города с Афинами в середине – второй половине IV в. до н. э.

Ключевые слова: панафинейские амфоры, Херсонес Таврический, раскопки, К. К. Косцюшко-Валюжинич, С. Г. Рыжов.

Последние годы ознаменованы появлением новых работ, посвященных исследованию различных аспектов политической истории древнего Херсонеса, его культуры, религии, экономики. Они основываются на богатейших материалах, полученных в результате археологических раскопок этого памятника [1; 2; 3]. Однако степень доступности этих материалов пока невелика, большая часть их не опубликована. Цель статьи – ввести в научное обращение, сделать доступным для исследователей новые находки панафинейских ваз из Херсонеса.

И. И. Вдовиченко и Г. И. Жестковой была опубликована керамика из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера, в том числе и обнаруженные во время работы над каталогом ваз 14 фрагментов панафинейских амфор. Группой исследователей в составе И. И. Вдовиченко, С. Г. Рыжова, Г. И. Жестковой готовится полная публикация расписной керамики архаического и классического времени из раскопок С. Г. Рыжова. Выделяется находка, сделанная во время раскопок 2002 г., когда в IX квартале Херсонесского городища был найден фрагмент лицевой стороны пана-

финейской амфоры. Задача проведенного исследования – атрибутировать эти артефакты, определить их место в историко-культурном контексте древнего Херсонеса. В Северном Причерноморье было найдено 12 целых и фрагментированных призовых панафинейских амфор, 3 амфоры панафинейского типа (две краснофигурных и одна чернофигурная). Они поступали в регион в течение довольно длительного времени с конца VI в. до н. э. и до рубежа III–II вв. до н. э. [4, с. 239–243; 5, с. 103–107, 333–334; 6, р. 18–36]. Если ранее безусловным лидером по количеству находок была территория Боспорского царства (всего лишь одна амфора эллинистического времени происходит из Ольвии), то теперь, после тщательного изучения материалов Херсонеса Таврического (раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, С. Г. Рыжова), можно говорить о том, что в IV в. до н. э. панафинейские амфоры поступали и в это античное государство.

Чернофигурные панафинейские амфоры, являвшиеся одним из главных призов для победителей Панафинейских состязаний, производились в большом количестве в Афинах каждые четыре года, поскольку во время праздника победителям вручалось 1200 амфор-призов, расписанных лучшими вазописцами. Панафинейские призовые амфоры (*panathenaic amphorae*) по форме и по декору отличались от современных им типов столовых амфор. Эти толстостенные крупные сосуды (высота до 76 см) имели характерные особенности: эхинообразные венчик и ножка, яйцевидное тулово, чернофигурная роспись с изображением богини Афины на лицевой стороне и состязания, в котором победил атлет – на оборотной. На призовой амфоре имеется и надпись ΤΟΝΑΘΕΝΕΘΕΝΑΘΛΟΝ (награда из Афин). Тип декора и форма сосудов менялись с 560 г. до н. э. (так датируется самая старая Бургонская амфора) вплоть до эллинистического времени. В IV в. до н. э. амфоры становятся более стройными, изящными, фигура Афины приобретает неестественно вытянутый, маньеристический вид, в то время как изображение атлетов становится все более реалистическим. В промежутке между 360–358 гг. до н. э. Афина на лицевой стороне поворачивается направо [7, с. 63–64].

Кроме панафинейских призовых амфор встречаются и так называемые псевдопанафинейские амфоры. Это амфоры панафинейского типа, однако размер их обычно значительно меньше: 38–44 см. На них, как и на призовых амфорах, часто изображается Афина, иногда – колонны по сторонам от нее, атлетические и музыкальные состязания. Однако рисунок не столь строго канонизирован, как на призовых сосудах, надписей нет. С начала V в. до н. э. они часто расписывались в краснофигурной технике. Предполагается, что это мемориальные, памятные сосуды-сувениры. В них, возможно, держали вино во время общественного банкета в честь победителей соревнований. Существует также предположение, что именно эти амфоры и были транспортными афинскими амфорами, в которых продавалось оливковое масло со знаменитых священных рощ, посвященных Афине, известное в древности как «мориа» [8, р. 145].

Состязания проводились во время Великих Панафиней раз в четыре года – 21–28 гекатомбеона (конец июля – самое начало августа). Этот день считался днем рожде-

ния богини Афины. Свидетельства о Панафинеях фиксируются по крайней мере с VII в. до н. э. В VI в. до н. э. праздник приобретает новый облик. В 566/565 г. в его программу включены спортивные состязания. Отныне праздник имел двойственную форму: Великие Панафинеи (*τα Παναθηναία τα μεγάλα*) – один раз в четыре года и просто Панафинеи – в промежутках между ними. Великие Панафинеи состояли из двух частей: различных состязаний в честь богини и торжественной процессии (*πομπή*), приносившей ей новое одеяние – пеплос. В обычные Панафинеи соревнования не проводились и афиняне ограничивались устройством процессии и подношением богине нового пеплоса [9, с. 52].

Атлетические состязания проходили во второй и третий день Великих Панафинеи. Сначала выступали мальчики (12–16 лет) и юноши (16–20 лет), на другой день – взрослые атлеты. В программу входил пентатлон (пятиборье, включавший бег, борьбу, прыжки, метание копья и диска). Соревнования в борьбе и беге проходили также отдельно от пентатлона [10, с. 215–220]. Состязания проходили на стадионе, расположенном между холмами Ардет и Агра у реки Илосс и ручья Каллирой, недалеко от храма Зевса Олимпийского. Стадион был построен в 566 г. до н. э. На протяжении классического времени он был оборудован деревянными скамьями, и только во время архонта Ликурга в 329 г. до н. э. установили мраморные сиденья. Позднее Герод Аттик усовершенствовал стадион, его вместимость стала составлять 50 тысяч человек.

В празднике принимали участие не только жители Афин, но и всех городов-союзников, которые посылали в дар жертвенных животных и оружие. Состязания, за исключением соревнований апобатов и военных игр, были открыты для всех участников. Это поддерживало репутацию Афин как открытого города, панэллинского центра, поднимало уровень и престиж Панафинеиеских игр. Лукиан в диалоге «Анахарсис, или об упражнении тела» приводит спор между двумя мудрецами, афинянином Солонем и скифом Анахарсисом, о Панафинеиеских играх и других состязаниях эллинов:

«Анахарсис. По-моему, все-таки следует пожалеть состязающихся за то, что они переносят. На лучших же из граждан, которые, по твоим словам, со всех сторон собираются на состязания, я удивляюсь и даже очень удивляюсь, что оставив свои неотложные дела, они остаются долгое время, глядя на подобные зрелища. Я никак не могу понять, чтобы им доставляло удовольствие смотреть, как люди бьют и ударяют о землю и мучают друг друга.

Солон. Если бы, Анахарсис, теперь было время Олимпийским, Истмийским или Панафинеиеским состязаниям, то происходящее там показало б тебе, что не напрасно мы так заботимся о состязаниях, ибо никакие слова не могли бы так убедить тебя в том, какое наслаждение доставляет все происходящее на играх, но если бы ты сам, расположившись среди зрителей, посмотрел на доблесть мужей, на красоту их тел, на удивительную их стройность, на изумительную их ловкость и непреодолимую их силу, на их смелость, непобедимую их настойчивость и на непрерывное их стремление к победе, – я хорошо знаю, что ты не переставал бы хвалить, кричать и руко-

плескаться... Мы делаем это не только ради самих состязаний, чтобы юноши могли получить награды... но ради той большой пользы, которая проистекает из этого для всего государства и для них самих. Ибо... венки этих состязаний сплетены не из сосновых или оливковых ветвей... нет. Кто получает венок, получает с ним все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками... и вообще о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов. Все это вплетено в тот венок... и является наградой в состязаниях, ради которого (атлеты) претерпевают упражнения и труды» [11, с. 337].

Жители древнего Херсонеса вполне разделяли такой взгляд на спортивные состязания. Находки панафинейских амфор в Херсонесе подтверждают культурные и экономические связи города с Афинами. Граждане Херсонеса принимали участие и в проводившихся там состязаниях, посвященных Диоскурам (Анакии), о чем свидетельствует найденная в 1899 г. в гробнице рядом с городскими воротами бронзовая гидрия конца IV в. до н. э. [12, с. 10, рис. 3; 13; 14, с. 117]. Находки призов, полученных херсонеситами в различных состязаниях, подтверждают мнение исследователей, подкрепленное и эпиграфическими источниками, о большой роли физической культуры в жизни города [15, с. 95–99; 2, с. 479–482]. Участие в Панафинейях свидетельствует и о развитии культа Афины в Херсонесе. Здесь была воздвигнута статуя богини на берегу моря (Афина Сотейра) и, возможно, существовал ее храм. По мнению ряда исследователей, культ Афины был в Херсонесе государственным [16, с. 95–99; 17, с. 7–12].

14 фрагментов оборотной стороны панафинейских амфор найдены во время раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1903 г. В отчете о раскопках за 1903 г. он писал, что при исследованиях внутри монастырской ограды на месте древнего акрополя был снесен холм, вышиной в центре в 6,40 м, он располагался на север от ограды крестообразного храма, открытого в 1897 г. (рис. 1). Здесь «обнаружены 14 обломков от большого сосуда с толстыми стенками под светло-коричневым лаком с изображением черных, совершенно нагих атлетов во время состязания. Мускулатура и все детали выцарапаны резцом. 4 лучшие обломка отправлены в Императорскую археологическую комиссию» [13, л. 31, 32]. Эти фрагменты хранятся в Государственном Эрмитаже (инв. №№ ГЭ. Х. 1903.132, 133, 134, 135) (рис. 3, а, б, в; рис. 4, а), еще 10 фрагментов (некоторые из них склеились) хранятся в Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (инв. № 247/35272) (рис. 3, г, д, е; рис. 4, б) [18, с. 22, 27, 28, табл. 1]. Все фрагменты имеют массивные толстые стенки (0,8–1,2 см), глина аттическая, хорошо отмученная, с очень мелкими известковыми и слюдяными блестками. Фрагменты отличаются не только стилистическими особенностями росписи, характером гравировки, но и оформлением края рисунка, цветом черепка, который варьирует от розоватого до светло-коричневого. Так, например, на фрагментах ГЭ. Х. 134, 135 (рис. 3 б, в) и на одном из фрагментов из коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» (рис. 4 в) граница рисунка подчеркнута полоской в цвете глины, на некоторых других фрагментах из этой

же коллекции – выгравированными линиями (рис. 3 д, е). Они принадлежали пяти сосудам, часть из них можно отнести к двум хронологическим группам – серии Никократа (333–322 гг. до н. э.) и серии Никомаха, архонтство Кефисодота (323–322 гг. до н. э.). К серии Никократа можно отнести фрагменты из Эрмитажа ГЭ. Х. 132, 134, 135 (рис. 3 а, б, в). Они очень близки и по сюжету (состязания в длинном беге), и по стилистике угловатого, отрывистого рисунка росписи амфоры из Лондона (Британский музей) [19, лtv. 75] (рис. 3 з). Гравировка очерчивает контур головы короткими штрихами резца, такими же штрихами очерчены группы мышц. Характерный элемент – линия, завершающаяся волнообразным завитком. Близкая ей по времени серия Никомаха (архонтство Кефисодота) представлена фрагментом из Эрмитажа ГЭ. Х. 133 с изображением дискобола (рис. 4 а). Округлые, волнообразно изгибающиеся линии, которыми очерчивается мускулатура атлета, близки стилистике рисунка амфоры из Лувра MN504 (рис. 4 г) [20, р. 415; 21, № 306; 22, pl. 131]. С некоторой долей вероятности можно предположить, что фрагмент с изображением ноги (часть голени) стоящего атлета из коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» (рис. 4 в) также относится к этой серии.

Пока не найдены аналогии росписи фрагментов еще одного сосуда (рис. 3 г, д, е), на которых рисунок очерчен врезной линией, а поверхность покрыта красноватым ангобом.

Итак, судя по остаткам росписи на фрагментах сосудов из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, это были фрагменты панафинейских амфор, призы за победу в соревнованиях в беге (рис. 3, а, б, в), метании диска (рис. 4 а). Изображение спокойно стоящего атлета, вероятно, показывает момент его награждения (рис. 4 в). Мы не имеем на наших фрагментах надписей, которые служили бы неопровержимым доказательством того, что амфоры действительно призовые. Но толщина и массивность стенок, совпадение со стилистикой росписи призовых амфор этого времени склоняют нас к мнению, что амфоры все же призовые.

Рассмотрим более подробно фрагменты с изображениями атлетов, соревнующихся в беге (ГЭ. Х. 132, 134, 135). На одном из фрагментов (инв. ГЭ. Х. 132, рис. 3 а) сохранилась верхняя часть торса атлета. Видно, что это изображение безбородого юноши. Состязания в беге – древнейшие в программе Панафинейских игр. В них принимали участие три возрастных группы: мальчики, юноши и мужчины. Эти три категории соревнующихся часто изображаются на амфорах. Например, на сосуде инв. 303106 из музея А. Вивенеля (Компьень, Франция) [20, р. 410, 1; 23, pl. 103, 3–4] бегут мальчики (рис. 3 и), на вазе из Эрмитажа инв. Б4262 [24, с. 129–130, № 95] – бородатые мужи (рис. 3 к), а на сосуде из Лондона инв. 303151 (Британский музей) [20, р. 415, 5; 22, pl. 125, а, б] изображены юноши (рис. 3 з), как и на нашем фрагменте. Состязания проводились на короткие (στάδιον) и на длинные дистанции (δίαιλος, δόλιχος). Длина трека на древнем стадионе по результатам раскопок определена как 204,07 м. Перед благоустройством стадиона в Афинах для проведения Олимпийских игр архитектор Эрнст Зиллер в 1869 и 1870 гг. провел раскопки и обнаружил беговую дорожку длиной 204,07 м и шириной 33 м [25]. На конце трека стоял поворот-

ный столбик. Во время соревнований на длинные дистанции спортсмены поворачивали вокруг него. Возможно, такой столбик изображен на одном из обломков (инв. № 247/35272) амфор из Херсонеса (рис. 3 г). Его же мы можем видеть на оборотной стороне амфоры из Музея искусств в Ганновере США (рис. 3 ж) [26].

На фрагментах инв. ГЭ. Х. 132, 134, 135 (рис. 3 а, б, в), судя по позам атлетов, изображен бег на длинную дистанцию – поскольку движения более спокойные, рассчитанные на сохранение силы. Это видно при сравнении с изображениями бегунов на амфоре из музея А. Вевенеля (рис. 3 и) и из Эрмитажа инв. Б4262 (рис. 3 к), которые стремительно движутся вперед, помогая себе энергичными взмахами рук, колени высоко подняты. Характерно также, что на фрагментах из Херсонеса изображено движение бегунов – как влево (инв. ГЭ. Х. 134, рис. 3 б, в), так и вправо (инв. ГЭ. Х. 132, рис. 3 а). Очевидно, это движение от стартовой линии, которая обычно находилась рядом с алтарем божества, и движение в обратном направлении в случае длинного бега.

Второй сюжет связан с метанием диска, включенным в пятиборье – пентатлон. Метание диска на известных нам рисунках на панафинейских амфорах запечатлено на разных этапах броска. Так, на оборотной стороне амфоры инв. 86333 из Неаполя [6, tav. 40, 3) атлет движением сверху вниз и вперед толкает диск, его тело распрямляется как пружина. На фрагменте же из Эрмитажа ГЭ. Х. 1903. 133 (рис. 4 а) атлет только начинает вращение диска, который находится у его бедра. Правой рукой он отводит диск назад, влево от зрителя, торс поворачивается вслед за этим движением, ноги же показаны в $\frac{3}{4}$ повороте вправо. Хорошо показано напряжение мышц всего тела. На некоторых амфорах показан момент награждения дискобола, например на амфоре из Лувра MN705 (рис. 4, б) [20, p. 416, 13; 20, pl.132]. Возможно, такой же момент представлен на двух обломках (инв. № 247/35272) из Херсонеса (рис. 3 д, 4 в); не обязательно это награждение дискобола – оно происходило стандартно для всех видов соревнований. На награждении присутствует атлет, судья с ветвью священной оливы, Ника.

В 2002 г. во время раскопок С. Г. Рыжова в IX квартале, во дворе (рис. 2), был обнаружен фрагмент лицевой стороны панафинейской амфоры (инв. № 19/37380) [27]. Это фрагмент горловины и верхней части тулова (рис. 5 б). Толщина стенки достигает местами 1,5–2,0 см, поскольку это место перехода от тулова к горловине. Глина светло-коричневая с розоватым оттенком, хорошо отмученная, с мельчайшими известковыми включениями и блестками слюды. Лак черный, местами разбавлен до светло-коричневого и красноватого цвета. На этот раз перед нами лицевая сторона. Богиня изображена в профильном повороте вправо, видны часть шлема, кудри, ниспадающие из-под шлема, часть эгиды, декор которой передан гравировкой и белой накладной краской. В руке богиня держит копье, обратив его вниз. Копье, как и тело богини, покрыто белой накладной краской. На запястье изображены два браслета, нанесенные разбавленным рыжеватым лаком. Афина повернута вправо, это говорит о том, что амфора датируется временем после 360/359 г. до н. э. [7, с. 63–64]. Изображение богини похоже на рисунок на амфорах К1 и К6 из Эретрии (19, plv. 50), где у

богини также копьё нанесено белой накладной краской. П. Валаванис относит эту амфору к числу работ мастера Афины 12592 и датирует 360–359 гг. (7, с. 80).

Таким образом, фрагменты панафинейских амфор из Херсонеса относятся к трем хронологическим группам: 360–359 гг. до н. э. (мастер Афины 12592), 333–322 гг. до н. э. (серия Никократа), 323–322 гг. до н. э. (серия Никомаха, архонтство Кефисо-дота). Находки фрагментов панафинейских амфор в Херсонесе дают возможность говорить о возможном неоднократном участии херсонеситов в этом панэллинском состязании во второй половине IV в. до н. э. Наличие сосудов-призов за победу в длинном беге, метании диска – свидетельство разносторонней подготовки атлетов из Херсонеса.

Между тем некоторые исследователи придерживаются мнения, что на периферию античного мира панафинейские призовые амфоры попадали в качестве престижных сосудов, которые приобретались ценителями во время распродажи их на рынке [8, р. 49; обзор мнений по этому вопросу см.: 28, с. 32–35]. Даже если предположить именно такой способ попадания этих фрагментов в Херсонес Таврический, нужно отметить интерес граждан к этим панэллинским состязаниям, который выражался в том числе и в приобретении аттических ваз с соответствующими сюжетами. Надеюсь, что публикация новых находок фрагментов панафинейских амфор из раскопок Херсонеса послужит поводом для дальнейшего обсуждения вопроса об участии жителей отдаленных окраин античного мира в Панафинейях и других общегреческих праздниках.

Список использованных источников и литературы

1. Зубарь В. М. Партенос – верховная богиня Херсонеса / В. М. Зубарь // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя, 2005. – Т. XX. – С. 202–219.
- Zubar' V. M. Partenos – verkhovnaya boginya Khersonesa / V. M. Zubar' // Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ya i Krimu. – Zaporizhzhya, 2005. – Т. XX. – С. 202–219.
2. Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху / А. С. Русяева. – Киев : Издательский дом «Стилос», 2005. – 558 с.
- Rusyaeva A. S. Religiya pontiyskikh ellinov v antichnyu epokhu / A. S. Rusaeva. – Kiev : Izdatel'skiy dom «Stilos», 2005. – 558 с.
3. Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса / Т. М. Шевченко. – Київ : Інститут археології Національної академії наук України, 2011. – 512 с.
- Shevchenko T. M. Religiynyi svitoglyad naseleण्या antichnogo Khersonesa / T. M. Shevchenko. – Kiiv : Institut arkheologii Natsional'noi akademii nauk Ukraini, 2011. – 512 с.
4. Вдовиченко И. И. ΠΑΝΑΘΗΝΑΙΚΑ / И. И. Вдовиченко // Археология и история Боспора. – Керчь : Деметра, 1999. – Т. 3. – С. 239–243.
- Vdovichenko I. I. ΠΑΝΑΘΗΝΑΙΚΑ / I. I. Vdovichenko // Arkheologiya i istoriya Bospora. – Kerch' : Demetra, 1999. – Т. 3. – С. 239–243.
5. Вдовиченко И. И. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье / И. И. Вдовиченко. – Симферополь : Сонат, 2008. – 351 с.
- Vdovichenko I. I. Antichnye raspisnye vazy v Severnom Prichernomor'e / I. I. Vdovichenko. – Simferopol' : Sonat, 2008. – 351 с.
6. Corpus vasorum antiquorum, Italia. LXIX, Museo nazionale di Napoli. V : Raccolta Cumana [Texte imprimé] / a cura di Nazarena Valenza Mele ; Union académique internationale. – Roma : "l'Erma" di Bretschneider, impr. 1995. – 56 p.

7. Βαλαβάνης Π. Δ. Παναθηναϊκοί αμφορείς από την Ερετρία / Π. Δ. Βαλαβάνης. – Αθήνα : Έκδοση στη σειρά : «Βιβλιοθήκη της Εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας», 1991. – 354 p., 167 pl.
8. Neils J. Panathenaic Amphoras. Their Meaning, Makers and Markets / J. Neils // Goddess and Polis. The Panathenaic Festival in Ancient Athens. – Princeton : Princeton University Press, 1992. – P. 25–51.
9. Маринович Л. П. Судьба Парфенона / Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 347 с.
- Marinovich L. P. Sud'ba Parfenona / L. P. Marinovich, G. A. Koshelenko. – M. : Yazyki russkoy kul'tury, 2000. – 347 s.
10. Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье / М. В. Скржинская. – СПб. : Алетейя, 2010. – 464 с.
- Skrzhinskaya M. V. Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e / M. V. Skrzhinskaya. – SPb. : Aleteya, 2010. – 464 s.
11. Лукиан. Анахарсис, или Об упражнении тела / Лукиан // Лукиан. Собрание сочинений / Под ред. Б. Л. Богаевского. – М. ; Л. : Academia, 1935. – С. 348–349.
- Lukian. Anakharsis, ili Ob uprazhnenii tela / Lukian // Lukian. Sbranie sochineniy / Pod red. B. L. Bogaevskogo. – M. ; L. : Academia, 1935. – S. 348–349.
12. Колесникова Л. Г. Спорт в античном Херсонесе / Л. Г. Колесникова. – Л. : Советский художник, 1964. – 29 с.
- Kolesnikova L. G. Sport v antichnom Khersonese / L. G. Kolesnikova. – L. : Sovetskiy khudozhnik, 1964. – 29 s.
13. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках за 1903 г. / К. К. Косцюшко-Валюжинич // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 12.
- Kostsyushko-Valyuzhinich K. K. Otchet o raskopkakh za 1903 g. / K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich // NauchnyyarkhivGosudarstvennogoistoriko-arkheologicheskogomuzeya-zapovednikaKhersonesTavricheskiy. F. 1. D. 12.
14. Κεφαλίδου Ε. Νικητής. Εικονογραφική μελέτη του αρχαίου ελληνικού αθλητισμού / Ε. Κεφαλίδου. – Θεσσαλονίκη, 1996. – 268 σ., 78 πιν.
15. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лapidарные надписи / Э. И. Соломоник. – Киев : Наукова думка, 1973. – 282 с.
- Solomonik E. I. Novye epigraficheskie pamyatniki Khersonesa. Lapidarnye nadpisi / E. I. Solomonik. – Kiev : Naukova dumka, 1973. – 282 s.
16. Золотарев М. И. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции / М. И. Золотарев, А. В. Буйских // ВДИ. – 1994. – № 3. – С. 78–101.
- Zolotarev M. I. Temenos antichnogo Khersonesa. Opyt arkhitekturnoy rekonstruktsii / M. I. Zolotarev, A. V. Buyskikh // VDI. – 1994. – № 3. – S. 78–101.
17. Соломоник Э. И. О культе Афины в Херсонесе в IV–III вв. до н. э. / Э. И. Соломоник // Античная и средневековая идеология. – Свердловск, 1984. – С. 7–12.
- Solomonik E. I. O kul'te Afiny v Khersonese v IV–III vv. do n. e. / E. I. Solomonik // Antichnaya i srednekovaya ideologiya. – Sverdlovsk, 1984. – S. 7–12.
18. Вдовиченко И. И. Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера) / И. И. Вдовиченко, Г. И. Жесткова // Stratum plus. – 2011. – № 3. – С. 3–111.
- Vdovichenko I. I. Raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo (Raskopki K. K. Kostsyushko-Valyuzhinicha i R. Kh. Lepera) / I. I. Vdovichenko, G. I. Zhestkova // Stratum plus. – 2011. – №3. – S. 3–111.
19. Οι Ολυμπιακοί αγώνες στην αρχαία Ελλάδα. – Αθήνα : Εκδοτική Αθηνών, 1982. – 276 σ.
20. Beazley J. D. Attic Black-Figure Vase-Painters / J. D. Beazley. – Oxford : Clarendon Press, 1956. – 851 p.
21. Boardman J. Athenian Black Figure Vases / J. Boardman. – N.Y. : Thames and Hudson, 1988. – 383 p.
22. Bentz M. Panathenaische Preisamphoren. Eine athenischen Vasengattung und ihre Funktion Vom 6–4. Jahrhundert / M. Bentz. – Basel : Antike Kunst, Beihefte 18., 1998. – V. 18. – 138 s.
23. Lambrino M. F. Corpus vasorum antiquorum. France. Musée de Compiègne (Musée Vivienel) / M. F. Lambrino. – Paris : É. Champion, 1924. – 32 p.

24. Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже / К. С. Горбунова. – Л. : Искусство, 1983. – 221 с.

Gorfunova. K. S. Chernofigurnye atticheskie vazy v Ermitazhe / K. S. Gorfunova. – L. : Iskusstvo, 1983. – 221 s.

25. The Panathenaic Stadium : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pe04.com/olympic/athens1896/stadium_1896.php. – Дата обращения : 03. 05. 2016.

26. The Panathenaic amphora : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hoodmuseum.dartmouth.edu/explore/collection/ancient-art>. – Дата обращения : 03. 05. 2016.

27. Рыжов С. Г. Отчет о раскопках в 2002 г. / С. Г. Рыжов // НА ГМЗ ХТ. Д. 3682, альбом № 3684. Л. 109. Рис. 110.

Ryzhov S. G. Otchet o raskopkakh v 2002 g. / S. G. Ryzhov // Nauchnyy arkhiv Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika Khersones Tavricheskiy. D. 3682, al'бом № 3684. L. 109. Ris. 110.

28. Фрешер Ю. А. Участие в Панафинейях – привилегия или общее право? / Ю. А. Фрешер // *Antiquitas Iuventae*. Сб. науч. трудов студентов и аспирантов. – Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – С. 28–37.

Fresher Yu. A. Uchastie v Panafineyakh – privilegiya ili obshchee pravo? / Yu. A. Fresher // *Antiquitas Iuventae*. Sb. nauch. trudov studentov i aspirantov. – Saratov : ITs «Nauka», 2011. – S. 28–37.

Vdovichenko I. I. Panathenaic amphorae from the Tauric Chersonesos : new findings and discoveries / I. I. Vdovichenko // *Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University*. – Series : *Historical Science*. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 70-81.

The article is devoted to the study of fragments of Panathenaic amphorae which were discovered in the collection of painted pottery of the National Preserve of Tauric Chersonesos. If previously the undisputed leader in the number of such findings was the territory of the Bosporan Kingdom, now, we can say that in 4th cent. BC Panathenaic amphorae arrived in ancient Chersonesos. 14 pieces were found during excavations of K. K. Kosciusko-Valyuzhinich in 1903 on the site. They had five vessels, which can be attributed to two chronological groups – Nikokratos series (333–322 BC) and a series of Nikomachos, arhonship of Kefisodotos (323–322 BC). Judging from the remains of the vase-painting on the back side of the amphorae, athletes were prized for winning the competition in the race (2), discus throw (1). Two fragments are not detected; most likely there were a part of the stand still athletes image- probably shows the time of award. In 2002, during excavations S. G. Ryzhov in the IX quarter of Tauric Chersonesos, was found one piece of the front side of the Panathenaic amphora with an image of goddess Athena with spear in her hand. We can attribute this painting as a work of the master Athens 12592, and date it as 360-359 BC. These finds show the traditional and repeated participation of citizens of Chersonesos in the Panathenaic Games, the high level of their physical fitness, it confirms the cultural and economic ties of the city with Athens in the middle – second half of the 4th century BC.

Keywords: Panathenaic amphorae, Tauric Chersonesos, excavations, K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich, S. G. Rizhov.

Рис. 1. Участок раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1903 г., на котором были найдены фрагменты панафинейских амфор.

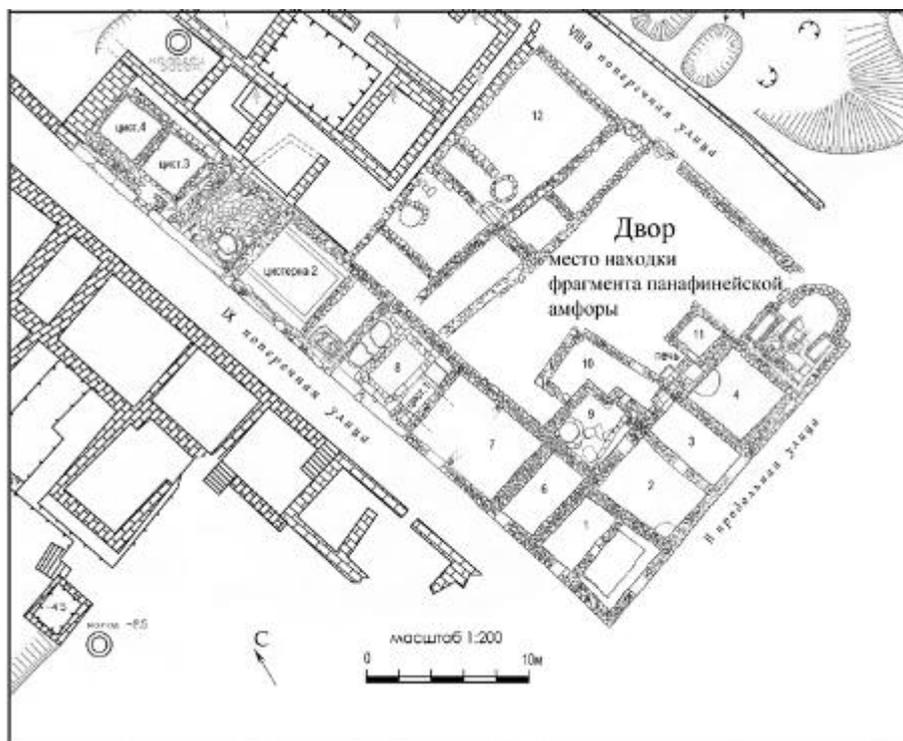

Рис. 2. План раскопок С. Г. Рыжова в 2002 г. Двор усадьбы, в котором был найден фрагмент панафинейской амфоры.

Рис. 3. Изображения состязаний в беге на панафинейских амфорах: а – фрагмент, Гос. Эрмитаж, ГЭ. X. 132; б – фрагмент, Гос. Эрмитаж, ГЭ. X. 134; в – фрагмент, Гос. Эрмитаж, ГЭ. X. 135; г – фрагмент, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», инв. 35272/247; д–е – фрагменты, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», инв. 35272/247; ж – Музей искусств Ганновер, США; з – Лондон, Британский музей, инв. 303151; и – Музей А. Вивенеля (Компьень, Франция), инв. 303106; к – Эрмитаж, инв. Б4262.

Рис. 4. Изображение состязаний дискоболов, бегунов, награжденных атлетов на панафинейских амфорах: а – фрагмент, Гос. Эрмитаж, ГЭ. Х. 133; б – Лувр MN705; в – фрагмент, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», инв. 35272/247; г – Лувр MN504.

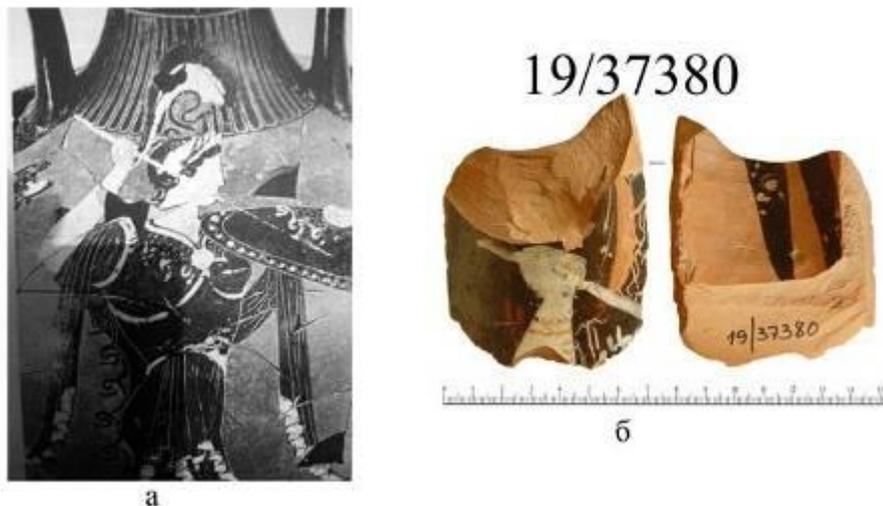

Рис. 5. Фрагмент лицевой стороны панафинейской амфоры из раскопок С. Г. Рыжова в 2002 г. – Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», инв. 19/37380.